

ЛЮДМИЛА

ГУРЧЕНКО

Двадцать лет назад мы впервые увидели ее
на киноэкране — юную, очаровательную,

на фоне огромных часов, показывавших без пяти двенадцать.

ЛЮДМИЛА

ГУРЧЕНКО

Народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной премии РСФСР

Был канун Нового года, новогодний концерт, и девушка из самодетельности — Лена — так ее звали в фильме, победив все препятствия, вышла на сцену Дворца культуры, чтобы исполнить для нас песенку «Пять минут...».

Фильм назывался «Карнавальная ночь». Сейчас его знает каждый.

Это был не просто удачный комедийный фильм. В нем, при всей кажущейся непритязательности, выразилось многое. Он появился в одно время с «Весной на Заречной улице», «Сорок первым», «Домом, в котором я живу», «Чужой родней» и вместе с ними знаменовал начало нового этапа в нашем киноискусстве. «Из картины Рязанова словно рвалась наружу общая радость. Можно было бы поставить эпиграфом к той шумной поре надежд новогоднюю его комедию, всю опутанную пестрым серпантинном, всю в гирляндах и серебряных звездах, полную песенок и смеха, снежных хлопьев, беспечности и вместе с тем смелости, задора, остроты». Я цитирую сейчас свидетельство критика.

Успех молодого режиссера Эльдара Рязанова («Карнавальная ночь» была его первой самостоятельно поставленной картиной) по праву поделила дебютантка — студентка второго курса ВГИКа Людмила Гурченко, исполнившая в этой картине главную роль. Раскованная, бесстрашно счастливая, во всем блеске молодости и таланта, предстала перед нами Людмила Гурченко в своей первой, такой знаменательной роли в начале своей актерской судьбы.

...И вот спустя годы, спустя много лет — первая «возрастная» роль: Анна Георгиевна в фильме «Старые стены».

Теперь можно признаться, что приглашение на эту роль Людмилы Гурченко было встречено на студии с осторожностью, чтобы не сказать недоверием.

Сорокапятилетняя женщина, директор фабрики, мать взрослой дочери, твердый характер, несколько догматический склад мышления, женщина в официальном жакете, с кожаной папкой в руке — и Людмила Гурченко, с ног до головы артистка, звезда кино и эстрады, «девушка с гитарой», пленительный музыкальный, комедийный талант...

Пожалуй, только один человек

безоговорочно верил в правильность выбора — это был режиссер: его слово, как всегда в таких случаях, и оказалось решающим.

На что он надеялся?

Возможности актерского перевоплощения в кинематографе, как мы знаем, весьма ограничены. Что бы там ни говорили, а играет актер в кино чаще всего себя. Само слово «играет» вроде бы уже и неприменимо к современному реалистическому фильму. Не играет, а снимается. Эксплуатирует (не будем страшиться этого слова) свойства своей человеческой личности, внешние и внутренние. Чем содержательнее личность, чем полнее, напряженнее самоотдача, тем выше успех.

...В кинопробах Гурченко сыграла интересно.

Да, все-таки сыграла. Придумала себе голос, и выражение лица, и эту простоватую интонацию, и жест, которым опускала на рычаг телефонную трубку: «Все. Привет...»

Может быть, этот артистизм более всего и привлек режиссера Виктора Трегубовича, когда, проводя с Гурченко кинопробы, он сказал свое твердое «да».

Или же он все-таки увидел в актрисе какие-то черты, роднившие ее с будущей героиней?..

Начались съемки.

И здесь мы познакомились с актрисой Гурченко, которую до сих пор не знали.

Знакомая нам Людмила Гурченко по-прежнему пела и музицировала, поражая всех необыкновенной музыкальной памятью и слухом, — в автобусе, по дороге на съемку, и на самой площадке, в свободную минуту, и вечером, в дружеском кругу. Временами ее отзывали из экспедиции для участия в каком-нибудь очередном концерте или фестивале, а однажды и в самой экспедиции, в Пицунде, ей пришлось выступить с концертом для наших гостеприимных хозяев.

В тот вечер я впервые услышал ее с эстрады. Актриса исполняла музыкальные миниатюры собственного сочинения — слова и музыка Гурченко. И это было, без преувеличения, прекрасно. Со времен знаменитой песенки про «Пять минут» Людмила Гурченко проделала огромный путь как эстрадная артистка: жаль, что не все это знают.

Другая, новая Гурченко снима-

лась тем временем в роли директора текстильной фабрики Анны Георгиевны. Она входила в свой кабинет (фильм снимался без декораций, в подлинных интерьерах) с этой самой папкой в руке, с выражением озабоченности, с грубоватым демократизмом в обращении с подчиненными... Она возвращалась в свою квартиру и смотрела на взрослую дочь — пытливо, требовательно, уже догадываясь о каких-то коллизиях и ожидая признаний. И затем говорила с недоброй усмешкой: «Как это просто у вас получается: любила — разлюбила, любил — разлюбил!..»

Эта, еще не знакомая нам Людмила Гурченко неустанно работала, страдала от неуверенности в себе, мучила себя и других, день за днем вырабатывая не просто новые интонации, не просто новую походку, но как бы и новый взгляд на вещи — взгляд умудренного жизнью человека.

Мне кажется, даже в жизни, в быту она в эти дни становилась старше.

Бывая на съемках, наблюдая работу Гурченко, общаясь с ней, я видел этот процесс рождения в муках нового человеческого характера. Он рождался на этот раз не на бумаге, не в чьем-либо воображении, а наяву, в своей физической, телесной реальности. Вначале актриса шла еще на ощупь, ее вел за руку режиссер, случались досадные неточности; вдруг оказывалось, к примеру, что в сцене, где Анна Георгиевна гневается, актрисе недостает именно гнева, возникала эмоция другого качества и масштаба: «сердится», «злится», а нам нужно было покрупнее: «гневается!» К счастью, и эту, и другие неточности в дальнейшем удалось в значительной степени исправить.

И все-таки я жалею, что съемки фильма закончились как раз в тот момент, когда актриса достигла пика своей творческой формы. Уж который раз на моей памяти сцены, снятые в последние недели, — лучшие в фильме. В «Старых стенах» это, например, финальный проход героини. Он был снят буквально в последнюю минуту, когда картина была уже почти смонтирована. В сцене этой нет текста, есть только лицо, глаза Гурченко — Анны Георгиевны, и они, по-моему, убедительно и неподдельно говорят обо всем, что тут требовалось выразить...

КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ

Мосфильм, 1956
Лена

Откуда, из каких жизненных источников почерпнуто все то, что стало плотью этого характера, созданного актрисой, — и материнская строгая мудрость, и зоркий директорский взгляд, и простоватый юмор, и растерянность, и мужская твердость решений! Неужели все это можно «сыграть»!

У нас не принято писать о частной жизни артиста, и это, пожалуй, правильно. И все же позволю себе нарушить традицию и сказать несколько слов о житейских

материях, дабы с их помощью прояснить материи творческие. Думаю, что актриса не обидится на меня, если я скажу здесь, что ее путь — и артистический и жизненный — отнюдь не был усыпан розами. Феерический для своего времени успех «Карнавальная ночь», когда девятнадцатилетняя актриса буквально, что называется, проснулась знаменитой, сыграла в ее судьбе и свою роковую роль. Сколько лет после этого режиссеры и публика хотели видеть Гурченко только в одном амплуа, только

СТАРЫЕ СТЕНЫ

Ленфильм, 1971
Анна Георгиевна

«с гитарой»! Последовали повторения. Удачи они, естественно, не принесли.

Пришли и годы забвения — жестокая плата за первый успех... И затем снова череда фильмов, ролей — часто случайных, иногда удачных, как, например, в «Рабочем поселке» режиссера В. Венгерова, где Гурченко прекрасно, одухотворенно сыграла женщину из народа — Марию; и снова — поиски, ожидания, надежды.

Сейчас у Людмилы Марковны хорошая пора. Она

много и успешно снимается, выступает в концертах. Годы бездействия выработали в ней, по ее собственному признанию, жадность к работе: «Я не отказываюсь от ролей...» Сниматься, сниматься, пока зовут, пока приглашают...

У нее психология, быт, ритм жизни настоящего труженика. Работа, дом, семнадцатилетняя дочь Маша... «Свободного времени не остается», — говорит она о себе словами своей героини из «Старых стен». И еще:

ЖЕНИТЬБА БАЛЬЗАМИНОВА

Мосфильм, 1965
Устињка

МОЙ ДОБРЫЙ ПАПА

Ленфильм, 1970
Мама

О ТЕАТРЕ

В ожидании роли шли дни, месяцы, годы. Это был 1963-й. Временное мое бездействие в кино угрожающе затянулось. А сил было так много! Так хотелось играть! Были какие-то концерты, выезды, литературные чтения... Я приходила домой и, мучительно переполненная впечатлениями, писала песни. Забрела однажды в „Современник“. „Назначение“ — так называлась пьеса, которая поразила меня своим реализмом, своей предельно естественной интонацией. Люди на сцене говорили, как дома. Актеры играли так, что не было видно „швов“ режиссуры. Я поняла, что ничего так не хочу, как быть принятой в этот театр. Самостоятельно подготовила роль в пьесе „Старшая сестра“ и показала свою работу в „Современнике“. Принимала вся труппа. Три сезона я работала в театре. Но удовлетворения не было. С еще большим внутренним горением и страстью я вернулась в кино. Идут годы, я снова ощущаю, как много дал мне театр. Я пропитана наблюдениями за актерами. Я видела, как они „лепят“ роли. Навсегда остались моими кумирами Табаков, Волчек, Дорошина. Работая над маленькими ролями, рядом с ними, я почувствовала профессиональную зрелость.

ТЕНЬ

Ленфильм, 1971
Юлия Джули

«У меня мужской характер». И словами грубоватой, горькой частушки военного времени: «Я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик».

Мне думается, актриса как бы нуждалась в осознании, раскрытии в себе именно этого, «мужского» начала. Все, что было близкого роли в ее собственном челове-

ческом опыте, неосознанно накапливалось, вспоминалось, прорывалось подчас даже в житейском поведении. Ведь актеры часто к концу съемок становятся похожими на своих экранных героев. И потом трудно от них отвыкают, трудно расстаются...

Сразу после «Старых стен» Гурченко не побоялась

взяться за небольшую отрицательную роль в картине «Дневник директора школы». Вот она появляется в школьном коридоре, в учительской — в нелепом платье, с выражением непобедимой самоуверенности на лице, глупая, вздорная и, вероятно, не очень счастливая женщина, которой, увы, доверено учить детей... Вот она ведет к директору нерадивого шестиклассника, подталкивая его грубовато-безнадежным: «Иди, иди...» — и просто рукой. Все достоверно и все — на грани гротеска. Врож-

денная артистичность удерживает Гурченко на этой грани. И даже там, где Инна Сергеевна — так зовут ее героиню — вдруг начинает отплясывать шейк на вечеринке учителей, — эта неожиданная выходка, этот почти пародийный танец ничуть не нарушает того, что мы называем правдой характера. Это все она же, Инна Сергеевна — ее бесцеремонное простодушие, ее грубоватый задор, ее шейк!

ШАГ НАВСТРЕЧУ

Ленфильм, 1975
Валентина

И вот следующая роль. Сугубо драматическая, серьезная. Нина Николаевна, Ника, в фильме режиссера Алексея Германа по повести Константина Симонова «Двадцать дней без войны».

Год 1942-й, Ташкент, эвакуация, горе, легшее на плечи людей, оказавшихся далеко, а на самом деле так близко от войны... Среди этих людей — женщина в за-трапезном пальтишке, мужественная и хрупкая, трогательная и возвышенная в своем женском одиночестве.

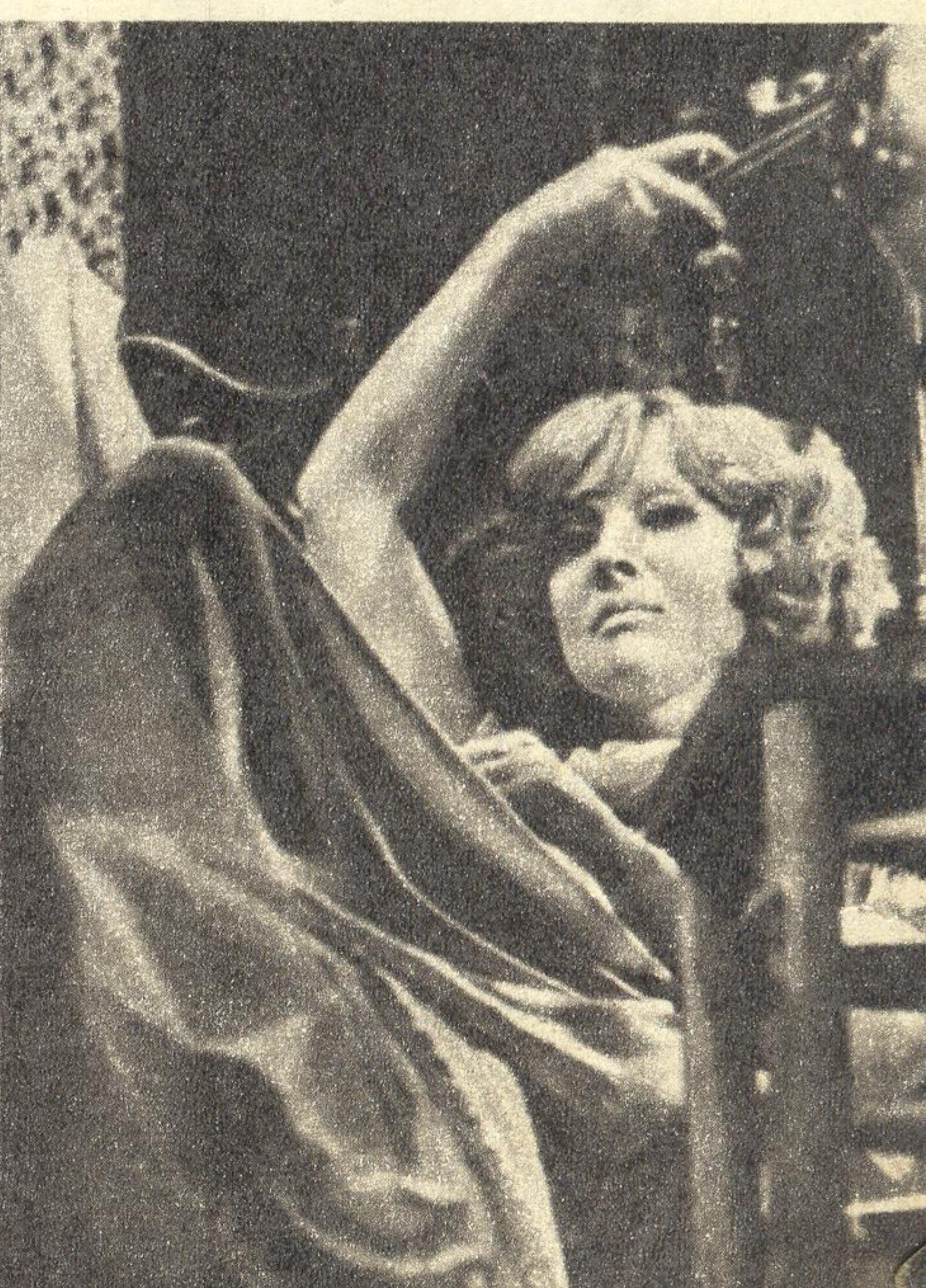
Краткая история встречи двух людей — Ники и военного журналиста Лопатина, их любви и разлуки рассказана актерами Людмилой Гурченко и Юрием Никулиным предельно скромно и правдиво, в духе общей стилистики этого фильма, снятого с точностью документа. Малейший нажим, аффектация прозвучали бы здесь кощунственной фальшью. Короткий миг любви, счастье, срок которого отмерен: ему — на фронт, ей — оставаться здесь, и кто знает, встретятся ли они когда-ни-

О БЕНЕФИСАХ

Настоящее актерское счастье я переживала в работе над телевизионным представлением-ревю „Бенефис“. Ничего подобного в других жанрах не существует и существовать не может. Здесь, как нигде, господствует эксцент-

рика. Быстрота и шибкость передвижения от танца к песне, от логики к алогизму требуют особого профессионализма. Гиперболизация и резкий переход от драмы к комедии, из одного возраста в другой, когда старуха мгновенно превращается в молодуху и отплясывает. Все это захватывает...

ЛЕТНИЕ СНЫ

Ленфильм, 1971
Галина

ДЕТИ ВАНЮШИНА

Мосфильм, 1973
Клавдия

ДАЧА

Мосфильм, 1972
Степаныч

ДНЕВНИК ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

Ленфильм, 1974
Инна Сергеевна

СЕМЕЙНАЯ МЕЛОДРАМА

Рижская киностудия, 1976
Валентина Барабанова

ОТКРЫТАЯ КНИГА

Ленфильм, 1973
Глафира

О ТАНЦЕ

Я никогда не училась балету. Я просто танцевала. Девочкой не пропускала ни одной музыкальной кинокартины. Приходила домой и в покрывалах с дырами и накидках

плясала перед зеркалом свои причудливые танцы, импровизировала.

Конечно, теперь, чтобы выучить танец, я долю смотрю на балетмейстера. Как только удастся понять умом, — все! Дальше я танцую сама. Это моя любовь. Это моя страсть.

будь еще. И вот сцена прощания: двое стоят на улице друг против друга и молчат. «Ну ладно, давайте прощаться... и все...», — говорит женщина, стараясь казаться спокойной. И затем, уже с трудом сдерживаясь: «Ну все. Иди».

И уходит первая. Уходит, размахивая руками. Как ни в чем не бывало.

И мы следим за этой фигуркой, за этим подчеркнuto легким независимым шагом, в котором — судьба, характер, жизненная позиция, весь человек.

Но вот опять прежняя Гурченко — Гурченко в водевиле «Соломенная шляпка». Как же, оказывается, тоскуют наши актеры по эксцентрике, гротеску, роли, в которой можно «поиграть»! Гурченко и ее партнер Андрей Миронов разыгрывают традиционные комедийные ситуации старого водевиля с непринужденностью и вкусом, с умной иронией, то есть современно.

И еще одна работа такого же плана: роль Карины в «Небесных ласточках» — экранизации знаменитой «Мадемуазель Нитуш». Карина —

МАМА

СССР — Румыния — Франция, 1976
Мама

актриса, премьерша театра, со всеми претензиями и капризами, присущими примадонне. Музыка, танец, пародия, гротеск — Гурченко снова в своей родной стихии.

И однако в «прежней» Гурченко явилось нам и нечто новое, то, что могло прийти только с годами. Это не просто профессиональный опыт, но и опыт человеческий.

В фильме «Современная мелодрама» (сценарий В. Лобанова, режиссер Б. Фрумин) Людмиле Гурченко посчастливилось сыграть роль, в которой серьезное и смешное присутствуют в равной мере. Парикмахер Валентина Барабанова одна воспитывает сына, мучается с ним. Ситуация довольно обычная, так сказать, бытовая. Но при всем этом Валентина поет в самодеятельном хоре, мечтая быть солисткой. «Это странный, зыбкий характер человека в общем-то незаурядного, но слабого, не способного решить свою судьбу, — рассказывает актриса. — Я встречала таких женщин в жизни».

То, что удалось в этой роли Людмиле Гурченко, стало ее высоким актерским достижением. Трагикоме-

дия — вот жанр, к которому, по-видимому, шла актриса и в котором раскрылись лучшие свойства ее дарования. Перед нами сложный нерасчленимый сплав, в котором — ирония и жалость, слезы и смех, высокое и ничтожное, сострадание и юмор... и, наконец, просто живой, неповторимый характер. Я надеюсь, что зрители по достоинству оценят эту удивительную, в своем роде уникальную работу актрисы.

* * *

Вот так, из работы в работу — «свободного времени не остается!», — с максимальной отдачей, с неутомимостью профессионала, с жадностью и щедростью человека искусства, которому надо успеть высказаться.

Анатолий ГРЕБНЕВ,
Заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии РСФСР

О ПЕСНЕ

*...Моя мама
утверждает
что ребенком,
прежде чем
заговорить,
я запела.*

*Петь мне было,
видимо, проще.
Песня прошла
со мной через
всю жизнь.*

*Школа, само-
деятельность,
кружки,
институт.*

*Когда
я занималась
в мастерской
С. А. Герасимова
и Т. Ф. Макаро-
вой, мои учителя
почувствовали
во мне огромную
тягу к музыке.
И, как ни
странно, при-
давали этому
серьезное
значение.*

*Всем, кто дарит
мне возмож-
ность петь, —
СПАСИБО!*

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ БЕЗ ВОЙНЫ

Ленфильм, 1976
Нина Николаевна

Цена 74 коп.

**ЛЮДМИЛА
ГУРЧЕНКО**

Автор текста
А. Гребнев
Художник
Т. Лаврушина
Редактор
Е. Добродеева
Художественный редактор
З. Самаркина
Технический редактор
И. Зайцева
Корректор
М. Рюрикова

Подписано к печати 14/IX-1977 г.

А10635

Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 3,5

Уч.-изд. л. 4,901

Тираж 50 000 экз. Заказ 1156

Цена 74 коп.

**СОЮЗ
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ
СССР**

Бюро пропаганды
советского
киноискусства,
1977 г.

Москва,
ул. Черняховского, 3
3-я типография УВИ

© Бюро пропаганды
советского
киноискусства,
1977 г.